

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

В 11 час. 45 мин. узнал из канцелярии президента, что правительство капитулировало и перед польским ультиматумом. Сегодня начинается передача Тешинской области Польше. Выявляется, что несколько министров подало в отставку еще 28-го в знак протеста против капитулянтских тенденций правительства. В Праге и в стране спокойно. В Совете министров апатия в связи с возможной отставкой.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 28.

Опровержение ТАСС сообщения агентства Юнайтед Пресс

Москва

2 октября 1938 г.

Парижский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает в Нью-Йорке, что будто бы правительство СССР уполномочило Даладые выступать на конференции четырех держав в Мюнхене от имени СССР. ТАСС уполномочен сообщить, что Советское правительство никаких полномочий г-ну Даладые, разумеется, не давало, равно как не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к её решениям. Означенное сообщение агентства Юнайтед Пресс является нелепой выдумкой от начала до конца.

*«Известия», 1938, 2 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 28—29.*

Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Лондон

2 октября 1938 г.

1. Утром 30 сентября, когда в Лондоне стали известны условия мюнхенского соглашения, я поехал к Масарику выразить мое глубокое сочувствие народам Чехословакии и мое глубокое возмущение предательством Англии и Франции в отношении Чехословакии. Масарик — высокий, крепкий, в обычных условиях несколько циничный мужчина — упал мне на грудь, стал целовать меня и расплакался, как ребенок. «Они продали меня в рабство немцам, — сквозь слезы восклицал он, — как когда-то негров продавали в рабство в Америке!».

2. Вчера я имел длинный разговор с Ллойд-Джорджем¹, во время которого последний, между прочим, рассказал мне, что дней десять назад, в самый разгар кризиса, Болдуин² посетил Чемберлена и сказал ему: «Вы должны избежать войны ценой любого унижения». И дальше Болдуин остановился на неподготовленности Англии к войне, на сла-

бости ее вооружений, на организации противовоздушной обороны, на вопиющей нехватке зенитной артиллерии и т. д. В заключение Болдуин прибавил: «Если начнется война и все эти дефекты обнаружатся, то возмущенная публика просто повесит нас с Вами на фонарных столбах». Ллойд-Джордж убежден, что разговор с Болдуином сыграл немалую роль в подготовке мюнхенской капитуляции.

3. Ближайшая перспектива рисуется Ллойд-Джорджу в очень мрачном виде. Западные «демократии» понесли жестокое поражение. Франция окончательно стала второстепенной державой (Ллойд-Джордж считает Даладьё слабым человеком, а Бонне просто изменником, подерживающим преступные связи с германским правительством).

4. Лига Наций и коллективная безопасность мертвы. В международных отношениях наступает эпоха жесточайшего разгула грубой силы и политики бронированного кулака. В Англии царит глубокая реакция, и у власти стоят наиболее консервативные круги буржуазии, боящиеся прежде всего коммунизма. Чемберлен, который сейчас добился осуществления своей мечты — «пакта четырех» (об этом Ллойд-Джордж говорил мне больше года назад) и роли «умиротворителя» Европы, несомненно, постарается извлечь выгоду из нажитого им политического капитала. Поэтому надо ждать в самом близком будущем новых выборов, которые, судя по всем признакам, еще на 4—5 лет закрепят господство самых черносотенных элементов британских правящих классов. Единственным светлым пятном на этом мрачном фоне остается только СССР, к которому отныне еще больше, чем раньше, будут обращаться взоры всех прогрессивных и демократических кругов человечества.

Бёрджин *, которого я видел вчера и сегодня, заявляет, что в завтрашних парламентских дебатах по мюнхенскому соглашению лейбористская партия выступит с решительной критикой английского правительства и лично Чемберлена. Имеются сведения, что против правительства также будут выступать Черчилль³, Эмери, вероятно, Иден и некоторые другие консерваторы. Наоборот, сторонники Чемберлена подготавливают ему на завтрашнем заседании овацию.

5. Настроения в стране понемногу начинают меняться. В первые два дня широкие обывательские массы были полны самого необузданного восторга по поводу того, что удалось избежать войны, хотя в более серьезных политических кругах, в том числе среди консерваторов, сразу же обнаружилось беспокойство и опасение в связи с условиями и обстановкой мюнхенского соглашения. Весьма любопытно, что «Дейли телеграф» и пресса Бивербрука⁴ с самого же начала взяли трезвый и даже критический тон. Вся «левая» пресса («Манчестер гардиан», «Дейли геральд», «Ньюс кроникл», «Экономист» и др.) немедленно же атаковала с различной степенью категоричности договор четырех. Сейчас обыватель начинает несколько успокаиваться, а сомнения и протесты со стороны более сознательных элементов возрастать. В этом отношении характерна отставка морского министра Дафф-Купера, вызванная его несогласием с политикой Чемберлена. Тем не менее не подлежит, конечно, никакому сомнению, что премьер-министр имеет сейчас за собой не только подавляющее большинство консервативной партии, но также и подавляющее большинство избирателей. Если бы новые выборы произошли в ближайшие недели, Чемберлен мог бы

* В тексте ошибочно: «Берн». Бёрджин — английский министр транспорта.

твердо рассчитывать на сохранение, а может быть, даже и на увеличение нынешнего большинства в парламенте.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 29—31.

- ¹ Ллойд-Джордж Д. (1863—1945) — английский государственный и политический деятель, лидер либералов.
- ² Болдуин С.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 278.
- ³ Черчилль У. (1874—1965) — английский государственный и политический деятель, один из лидеров консерваторов.
- ⁴ Бивербрук В. М. (1879—1964) — английский финансист, газетный магнат, политический деятель.

400

*Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Париж

2 октября 1938 г.

Несмотря на ранний утренний час приезда в Париж, я был встречен на вокзале секретарем Бонне, который передал мне приглашение посетить министра. Под предлогом, что вещи мои отправлены и я в дорожном костюме, я от визита отказался. Я не хотел создавать впечатления, что я взволнован происшедшим и спешу получить от французов какие-либо заверения. Бонне, однако, явился ко мне в полпредство. О мюнхенской конференции он сообщил мало нового, но не скрывал, что беседа Гитлера с Чемберленом и в особенности коммюнике¹ вызвали у него тревогу и он сейчас же потребовал от англичан объяснений. Те ответили, что так как накануне произошел обмен резкими мнениями между Гитлером и Чемберленом, то их последующая встреча и коммюнике имели целью это сгладить. Вряд ли французы этому верят и продолжают тревожиться.

Бонне заверял, что как на самой конференции, так и в частных беседах с Даладье, кроме чехословацкой, другие проблемы не затрагивались. Бонне вновь подтвердил мне версию о том, что англо-французский ультиматум² был спровоцирован Годжей с согласия Бенеша, всего правительства и армии. Он сказал, что, может быть, расскажет об этом в палате. Такое выступление, по-моему, может иметь целью избавиться от Бенеша во исполнение тайного требования Гитлера.

Бонне считал нужным повторить мой ответ на запрос Пайяра³, очевидно, желая проверить себя перед выступлением в прессе. Мне пришлось дополнить его изложение напоминанием, что мы предлагали немедленное совещание военных представителей и что мы не ставили свою помощь в зависимость от решений Лиги Наций, о которой мы говорили лишь в связи с позицией Румынии.

Рассказывал Бонне об обмене весьма неприятными демаршами с Варшавой; в связи с ее требованиями, по-видимому, отношения между Польшей и Францией окончательно испорчены. На вопрос, как он представляет себе дальнейший ход событий, Бонне сказал лишь, что Франции придется налечь на увеличение производительности, чтобы подкрепиться. Я выразил сомнение в том, чтобы максимальное увели-